GUMILYOV JOURNAL OF HISTORY
ISSN: 3080-129X. eISSN: 3080-6860
DOMESTIC HISTORY – ОТАН ТАРИХЫ – ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья / Research Article
МРНТИ / IRSTI 03.20.00

https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-153-4-91-110

Uprisings and protests of people in 1928-1932 in Kazakhstan

T. Allaniyazov
Zhezkazgan Baikonurov University, Zhezkazgan, Kazakhstan
klio56@mail.ru

Abstract. This paper aims to study the history of uprisings and protests by the people of Kazakhstan that took place between 1928 and 1932. The objective of this scientific work is to identify the stages, numbers, dynamics, and forms of resistance, as well as to determine the driving forces, goals, and nature of uprisings and protests, and the number of participants. The relevance and novelty of the study are reflected in the in-depth critical analysis of documentary sources, most of which are being introduced into scientific circulation for the first time, in the presentation of updated statistics on uprisings and protests of people, the number of participants, as well as data on the number of repressed uprisings and protests participants. The results of the study demonstrated that the policy of the Soviet government and the state, which had been implemented in the period from 1928 to 1932, aggravated the socio-political contradictions between the government and various social strata and groups, which led to large-scale public uprisings and protests. In terms of content, they were: a) armed uprisings that led to military clashes with troops and communist detachments; b) armed migrations, accompanied by fierce military actions with OGPU forces and border troops; c) peaceful actions, expressed in opposition to the economic and political campaigns of the authorities and accompanied by demands for the abolition of grain and livestock procurement, attacks on Soyuzmyaso (Meat depot) bases, taking back socialized livestock, and the theft of grain from barns. All armed uprisings were suppressed most brutally, and their participants were subjected to criminal prosecution and large-scale repression. In the process of an in-depth study of documents and materials, data was revealed that in 1929-1931, there were not 372 unarmed uprisings, but 399 uprisings. Considering over 120 mass struggles that took place in the first half of 1932 due to food shortages, the total number of public uprisings and protests for 1928-1932 amounted to 545, including twenty-six armed actions in which more than one hundred thousand people took part. The total number of mass upheavals and folk-quakes, both armed and unarmed, included migrations, the activities of “counter-revolutionary” organizations and groups, and the actions of “gangs.” Declassification of the CDA (Classified documents archives), concentrated in the SA of the RK, access to classified materials, contained in the SSA of KNB of the RK, will provide an opportunity for a thorough study of the entire set of a significant volume of materials on the history of the "gang movement" in late 1931 - 1932. This will allow us to separate protest movements from the actions of “gangs” that had either a criminal or criminal-political overtone and to expand the chronological framework of the protest movement up to and including 1932. It is necessary to develop the problem of qualifying “bandit migrations” beyond the borders of residence or abroad, which were one of the forms of protest of Kazakh Sharua (peasantry) against the agrarian policy of the Soviet government.

Keywords: Kazakhstan; popular uprisings; protests; causes; nature; stages; number; composition; weapons; tactics; repression

©Allaniyazov T., 2025

For citation: Allaniyazov T. Uprisings and protests of people in 1928-1932 in Kazakhstan. *Gumilyov Journal of History.* 2025. T.153, no.4, pp.91-110. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-153-4-91-110

Народные восстания и протесты 1928-1932 гг. в Казахстане

Т. Алланиязов
Жезказганский университет имени О.А. Байконурова, Жезказган, Казахстан

Аннотация. Целью статьи является исследование истории народных восстаний и протестов, имевших место в Казахстане в период с 1928 по 1932 годы. Задача научной работы – выявить этапы, численность, динамику и формы сопротивления, а также обозначить движущие силы, цели и характер восстаний и протестов, численность их участников. Актуальность и новизна исследования отражены в углубленном критическом анализе документальных источников, большая часть которых впервые вводятся в научный оборот, в представлении обновленной статистики народных восстаний и протестов, численности их участников, а также данных о количестве репрессированных участников восстаний и протестов. Результаты исследования продемонстрировали, что политика советской власти и государства, осуществленная в период с 1928 по 1932 годы, привела к кризисной ситуации. Обострению социально-политических противоречий между властью и различными социальными слоями и группами способствовали ликвидация байских и зажиточных хозяйств, насильственная коллективизация, налоговый пресс, заготовительные кампании, обусловившие продовольственные затруднения и голод в широких масштабах, а также антирелигиозные мероприятия, вылившиеся в разрушение и закрытие мечетей, церквей, в репрессии против служителей культа. В совокупности все это привело к масштабным народным восстаниям и протестам. По содержанию они представляли собой: а) вооружённые выступления, проходившие под лозунгом свержения советской власти, руководимые повстанческими центрами, заключавшиеся в нападениях на райцентры, сопровождались разгоном аульных Советов, попытками расширения территории, охваченной выступлением, сопротивлением властям в виде активных боевых столкновений с войсками и коммунистическими отрядами; б) вооружённые откочёвки, сопровождавшиеся ожесточёнными боевыми действиями с войсками ОГПУ и погранвойсками; в) акции мирного характера, выражавшиеся в противодействии хозяйственно-политическим кампаниям властей и сопровождавшиеся требованиями отмены заготовок хлеба и скота, нападениями на базы «Союзмясо», разбором обобществлённого скота, расхищением хлеба из амбаров. Все вооружённые выступления были подавлены самым жестоким образом, а их участники подверглись уголовному преследованию и масштабным репрессиям. В процессе углубленного изучения документов и материалов были выявлены данные о том, что в 1929-1931 годы произошло не 372 выступления невооружённого характера, а 399 выступлений. С учётом свыше 120 массовых выступлений, состоявшихся в первой половине 1932 года на почве продовольственных затруднений, общая численность народных восстаний и протестов за 1928-1932 годы составила 545, в том числе 26 вооружённых выступлений в которых приняли участие более 100 тысяч человек. К общему числу массовых выступлений как вооружённых, так и невооружённых отнесены откочевки, деятельность «контрреволюционных» организаций и групп, действия «банд». Рассекречивание АСД, сосредоточенных в АП РК, доступ к закрытым материалам, содержащимся в СГА КНБ РК, даст

возможность досконального изучения всей совокупности значительного объёма материалов по истории «банддвижения» в конце 1931-1932 годов. Это позволит отделить протестные движения от действий «банд», имевших либо криминальную окраску, либо криминально-политическую окраску, и расширить хронологические рамки протестного движения до 1932 года включительно. Необходима разработка проблемы квалификации «бандоткочёвок» за пределы проживания или за рубеж, которые являлись одной из форм протеста казахских шаруа против аграрной политики советской власти.

Ключевые слова: Казахстан; народные восстания; протесты; причины; характер; этапы; численность; состав; вооружение; тактика; репрессии

Для цитирования: Алланиязов Т. Народные восстания и протесты 1928-1932 гг. в Казахстане. *Gumilyov Journal of History.* 2025. Т.153, no.4, с.91-110. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-153-4-91-110

Қазақстандағы 1928-1932 жж. халық көтерілістері мен наразылықтары

Т. Алланиязов

Ө.А. Байқоңыров атындағы Жезказған университеті, Жезказған, Қазақстан

Аңдатпа. Мақаланың мақсаты – 1928-1932 жылдар аралығында Қазақстанда орын алған халық көтерілістері мен наразылықтарының тарихын зерттеу. Ғылыми жұмыстың міндеті – қарсылықтың кезеңдерін, санын, динамикасы мен формаларын анықтау, сондай-ақ көтерілістер мен наразылықтардың қозғаушы күштерін, мақсаты мен сипатын, олардың қатысушыларының санын анықтау. Зерттеудің өзектілігі мен жаңалығы көпшілігі ғылыми айналымға алғаш рет енгізіліп отырған құжаттық дереккөздердің сыни тұрғыда терең талдануында, халықтық көтерілістер мен наразылықтардың статистикасы, олардың қатысушыларының саны, сондай-ақ көтерілістер мен наразылықтарға репрессияланған қатысушылардың саны туралы деректердің жаңартылып ұсынылуында. Зерттеу нәтижелері Кеңес билігі мен мемлекетінің 1928-1932 жылдар аралығында жүзеге асырған саясаты билік пен әртүрлі әлеуметтік топтар арасындағы әлеуметтік-саяси қайшылықтарды күшейтіп, ауқымды халықтық көтерілістер мен наразылықтарға әкеп соқтырғанын көрсетті. Мазмұны бойынша олар: а) әскерилер және коммунистік отрядтар арасындағы әскери қақтығыстарға әкеп соқтырған қарулы ереуілдер; б) Біріккен мемлекеттік саяси басқарма әскерлерінің және шекара әскерлерінің қатаң әскери қимылдарымен сүйемелденген қарулы түрде мәжбүрлеп қоныс аударулар; в) нан мен мал дайындаудан бас тарту, «Союзмясо» базаларына шабуыл жасау, қоғамдық малды талан-таражға салу, қоймалардан нан ұрлау, сияқты әрекеттер арқылы биліктің шаруашылық-саяси науқандарына қарсылық көрсеткен бейбіт сипаттағы акциялар. Барлық қарулы бас көтерулер ең қатал түрде басылды, ал олардың қатысушылары қылмыстық қудалауға және жаппай қуғын-сүргінге ұшырады. Құжаттар мен материалдарды мұқият зерттеу барысында 1929-1931 жылдары қарусыз қарсылықтың саны 372 емес, 399 болғаны туралы деректер анықталды. 1932 жылдың бірінші жартыжылдығында азық-түлік тапшылығына қарсы өткен 120-дан астам жаппай қарсылықты ескерсек, 1928-1932 жылдардағы халық көтерілістері мен наразылықтарының жалпы саны 545 құрады, оның ішінде 26-сы қарулы қақтығыс болып, оған 100 мыңнан астам

адам қатысты. Қарулы да, қарусыз да жаппай қарсылықтардың жалпы санына мәжбүрлі қоныс аударулар, «контрреволюциялық» ұйымдар мен топтардың қызметі, «бандалардың» әрекеттері жатқызылды. ҚР ПА-да шоғырланған АТЖ-ны құпиясыздандыру, ҚР ҰҚК АМА-де сақталған жабық материалдарға қол жеткізу 1931-1932 жылдардың соңындағы «бандалық қозғалыстың» тарихы бойынша материалдардың едәуір көлемінің барлық жиынтығын мұқият зерделеуге мүмкіндік береді. Бұл наразылық қозғалыстарын қылмыстық бояуы немесе қылмыстық-саяси бояуы бар «бандалардың» әрекеттерінен ажыратуға және наразылық қозғалысының хронологиялық шеңберін 1932 жылға дейін кеңейтуге мүмкіндік береді. Қазақ шаруасының Кеңес өкіметінің аграрлық саясатына қарсы наразылығының бір түрі болып табылатын «бандалық көшіқон» жіктемесі мәселесін тұрғылықты жерінен тыс немесе шетелде зерделеу қажет.
Түйін сөздер: Қазақстан; халық көтерілістері; наразылықтары; себептер; мінез; кезеңдер; сан; құрам; қарулану; тактика; репрессиялар

Введение

Конец 1920-х – начало 1930-х годов – один из наиболее драматичных этапов отечественной истории. В эти годы, когда осуществлялась силовая модернизация традиционного казахского общества за счёт принуждения к оседлости на принципах крепостничества, произошли открытые протесты в виде террористических акций в отношении представителей власти и советско-партийного актива, поджогов колхозного и совхозного имущества и отравления скота, противодействия хлебозаготовительным мероприятиям, выступлений бедноты в защиту баев и кулаков, вооруженных выступлений, откочёвок и др. Данное сопротивление охватило всю республику. В 1928-1932 годах имели место более 545 выступлений, в том числе 26 вооружённых, в которых участвовало более 127 тысяч человек. Все выступления были подавлены подразделениями РККА, войск Объединенного государственно-политического управления (ОГПУ) и коммунистических отрядов самым жестоким образом. За участие в движении несколько тысяч человек были осуждены, сотни расстреляны.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили как опубликованные, так и неопубликованные источники. К числу первых относятся документы, представленные в сборниках: «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939», «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939», «Ашаршылық. Голод. 1928-1934». Для написания работы привлечены архивные материалы, хранящиеся в АП РК (Архив президента Республики Казахстан), СГА КНБ РК (Специальный государственный архив Комитета национальной безопасности Республики Казахстан), РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории), РГВА (Российский государственный военный архив) и АЖК РК (Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан), большая часть которых впервые вводятся в научный оборот.

Методологической основой исследования является диалектико-материалистический метод познания историко-социальных явлений. В статье применены методы системного

анализа всей совокупности источников, а также принципы историзма и объективности, количественный, проблемно-хронологический и компаративистский методы, которые в своей совокупности позволили представить обобщенную картину истории народных восстаний и протестов в 1928-1932 гг.

Литературный обзор

В историографии проблемы имеются работы как отечественных (Омарбеков 1994, 1997, 2018; Алдажуманов 1998; Алланиязов 1999; Алланиязов, Таукенов 2001, 2009; Жанбосинова 2018; Жумагулов 2021; Хайдаров 2022; Стамшалов 2023), так и зарубежных исследователей (Охайон 2006; Киндлер 2017; Пианчола 2020), посвященных истории народных восстаний и протестов 1928-1932 гг. Неоднозначные по целям и задачам, разноплановые по характеру и содержанию, различные по концептуальным основаниям, эти работы самым существенным образом углубили научные представления по широкому ряду аспектов истории народных восстаний и протестов в 1928-1932 гг. Вместе с тем сохраняется потребность в обобщении и систематизации ключевых достижений историографии проблемы, уточнении и конкретизации статистических данных о количестве народных восстаний и протестов, численности их участников, масштабах репрессий.

Результаты

Политика советской власти и государства, осуществлённая в период с 1928 по 1932 годы, привела к кризисной ситуации. Обострению социально-политических противоречий между властью и различными социальными слоями и группами способствовали ликвидация байских и зажиточных хозяйств, насильственная коллективизация, налоговый пресс, заготовительные кампании, обусловившие продовольственные затруднения и голод в широких масштабах, а также антирелигиозные мероприятия, вылившиеся в разрушение и закрытие мечетей, церквей, в репрессии против служителей культа. В совокупности всё это привело к масштабным народным восстаниям и протестам.

В Казахстане народные восстания и протесты в своем развитии имеют несколько этапов, различающихся между собой содержанием, характером и направленностью. По форме народные восстания и протесты были как мирными, так и вооружёнными. По содержанию они представляли собой: а) вооружённые выступления, проходившие под лозунгом свержения Советской власти, руководимые повстанческими центрами, заключавшиеся в нападениях на райцентры, сопровождались разгоном аульных советов, попытками расширения территории, охваченной выступлением, сопротивлением властям в виде активных боевых столкновений с войсками и коммунистическими отрядами; б) вооруженные откочёвки, сопровождавшиеся ожесточенными боевыми действиями с войсками ОГПУ и погранвойсками; в) акции мирного характера, выражавшиеся в противодействии хозяйственно-политическим кампаниям властей и сопровождавшиеся требованиями отмены заготовок хлеба и скота, нападениями на базы «Союзмясо», разбором обобществлённого скота, расхищением хлеба из амбаров и др.

Протестные выступления в Казахстане имеют своё начало с весны 1928 года, с восстания в казачьей станице Аралтобе Когалинской волости Талдыкорганского уезда Жетысу 18-24 апреля 1928 года, так называемое Аралтюбинское восстание (Стамшалов 2023:69-94).

Протестные выступления по Казахстану проявлялись в различных формах и видах. За период с апреля по 15 июля 1929 года информационный отдел Полномочного представительства ОГПУ (ПП ОГПУ) в Казахстане зафиксировал 527 антисоветских проявлений по республике, за исключением Гурьевского, Кзыл-Ординского и Каркаралинского округов. В их числе: противодействия хлебозаготовительным мероприятиям – 115, злостная агитация – 180, угрозы – 69, избиения – 28, покушения на убийство и расправу – 7/42, убийство – 11, поджоги – 13, политхулиганство – 14, распространение листовок – 19, выступления бедноты в защиту кулачества – 22, забастовки рабочих – 3, банды – 4. По округам количество антисоветских проявлений распределялись следующим образом: Семипалатинский – 203, Павлодарский – 22, Петропавловский – 61, Акмолинский – 58, Кустанайский – 48, Актюбинский – 26, Уральский – 56, Сыр-Дарьинский – 25, Каракалпакская автономная область (КАО) – 8[1].

С июля по 4 ноября 1929 года было зафиксировано 11 массовых выступлений, в том числе 1 вооружённое выступление, а также 48 террористических проявлений, в том числе: убийства – 4, ранения – 6, поджоги – 7, покушения – 9, избиения – 20, имущественное вредительство – 2 (Трагедия советской деревни 1999: 743-744).

В «Справке об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы» в 1929 г. зафиксировано 143 теракта в отношении представителей власти и советско-партийного актива, а также 17 случаев поджогов колхозного и совхозного имущества и отравления скота[2].

Следовательно, общая численность антисоветских проявлений в период с апреля по ноябрь 1929 г. составила 575. К этим проявлениям следует присовокупить 10 массовых выступлений и 3 вооружённых выступления – Тахтакупырское (КАО), Бостандыкское и Батпаккаринское (сентябрь 1929 г.)[3].

В 1930 г. формой сопротивления крестьянства против политики насильственной коллективизации и раскулачивания явился физический и имущественный террор, направленный против партийно-советского актива и колхозов. Органами ОГПУ было зарегистрировано 332 факта террора (Трагедия советской деревни 2000: 801).

С февраля 1930 г. народные восстания и протесты приобретают широкий размах и повсеместный характер. В том числе: восстание в Сузакском, Сары-Суйском, Чаяновском и Таласском районах бывшего Сырдарьинского округа (февраль 1930 г.); Иргизское (Актюбинский округ) и Джетыгаринское (Кустанайский округ) выступление (март 1930 г.); выступление в Кармакчинском районе (Кзыл-Ординский округ, март – апрель 1930 г.); повстанческое движение на территории Приаральских Каракумов (Казалинский и Кармакчинский районы Кзыл-Ординского округа, март – апрель 1930 г.); повстанческое движение в Биен-Аксуйском и Саркандском районах (Алма-Атинский округ, февраль – апрель 1930 г.); выступление в Балхашском и Чокпарском районах (Алма-Атинский округ, апрель 1930 г.); выступление в Катон-Карагайском, Зыряновском и частично в Усть-Каменогорском и Кокпектинском районах (Семипалатинский округ, февраль – март 1930 г.); выступление в песках Каракум (Казалинский район Кзыл-Ординского округа, август 1930 г.)[4].

В 1931 г. имели место 178 терактов и 68 поджогов колхозного и совхозного имущества[5].

На февраль – октябрь 1931 г. приходится следующий этап вооружённых выступлений, когда активное противодействие властям было оказано населением Абралинского, Чингистауского, Чубартауского, Кокпектинского, Жарминского и Коунрадского районов Семипалатинского округа (февраль – март). Имели место выступления в Жангалинском районе (Уральский округ, март), в Кызыл-Кумском районе (Сыр-Дарьинский округ, март); повстанческое движение в Мангыстауском, Табынском и Жилокосинском районах (Гурьевский округ, апрель – сентябрь); выступление в Карсакпайском районе (Кзыл-Ординский округ, июнь); выступления в Кастекском и Курдайском районах (Алма-Атинский и Джамбульский округа, июнь – октябрь); в сентябре – октябре состоялись выступления в Таласском и Арысском районах Сыр-Дарьинского округа[6].

К протестным движениям относятся и «бандоткочёвки» за пределы проживания или за рубеж, которые являлись одной из форм протеста казахских шаруа против аграрной политики советской власти. В сводных и обобщающих документах и материалах ПП ОГПУ в Казахстане откочёвки рассматриваются отдельно от вооружённых «бандвыступлений». При этом отмечается, что «откочёвки иногда принимали форму, граничащую с вооружённым выступлением против Советской власти с оказанием сопротивления при задержании откочёвок»[7].

Точных данных о количестве откочёвок документы ПП ОГПУ в Казахстане и СПО ОГПУ СССР не содержат. Имеются лишь неполные сведения о количестве и составе хозяйств, откочевавших за пределы Казахстана или за рубеж. Так, в 1930 г. откочёвочным движением было охвачено 34977 хозяйств. В 1931 г. (по неполным данным) откочевало 45000 хозяйств. Приведенные данные касаются всех откочёвок – как внутри КАССР, так и в соседние среднеазиатские республики и за рубеж.

Особое место занимали откочёвки из приграничных районов в Китай. Так, в 1929 г. откочевало 416 хозяйств (1845 человек), в 1930 г. – 3478 хозяйств (8440 человек), в 1931 г. (с 1 января по 1 мая) – 2009 хозяйств (с неустановленным числом человек)[8]. По другим данным, за 1931 г. в Китай ушло до 40 тысяч хозяйств, в районы Средней Волги откочевало до 50 тысяч человек, в Западную Сибирь – 16 тысяч хозяйств, в Среднюю Азию – 12 тысяч хозяйств, в Таджикистан – 1 тысяча хозяйств (Трагедия советской деревни 2001: 336).

Откочёвки, осуществлявшиеся под вооружённым прикрытием, являются самостоятельным видом массовых выступлений. Таким образом, к общему числу массовых выступлений как вооружённых, так и невооружённых следует отнести и откочёвки, количество которых не поддаётся точному определению.

В состав протестных движений следует отнести и действия «банд». В Казахстане в 1929 г. действовала 31 «банда», с количеством участников в них 351 человек, в том числе в приграничных районах – 29 «банд» (293 человека). В 1930 г. насчитывалось 85 «банд» (1925 человек), в том числе в приграничных районах – 52 «банды» (1048 человек). В 1931 г. отмечено 80 «банд» (3192 человек), в том числе в приграничных районах – 41 «банда» (1103 человека)[9]. Всего в течение 1929 – 1931 гг. действовало 196 «бандгрупп» с общим количеством участников 5468 человек.

В 1932 г. наблюдается рост числа «бандгрупп». Так, по состоянию на 14 июля 1932 г. только в приграничных районах Казахстана действовало 25 «банд» (900 человек)[10].

Всего по Казахстану на 15 июля 1932 г. действовало 45 «банд» (1381 человек)[11]. На 1 октября 1932 года состояло на учёте 46 «банд», вновь было выявлено 48 «банд»12. На 1 ноября 1932 г. на учёте состояло 55 «банд», вновь была выявлена 21 «банда»[13]. К концу 1932 г. в Казахстане наблюдается тенденция снижения количества «бандформирований». Так, на 1 января 1933 г. было ликвидировано 19 «банд», на учёте состояло 11 банд с общим количеством участников 116 человек[14]. Всего в 1932 г. действовало до сотни «бандформирований», в составе которых участвовало порядка 1500 человек.

В целом за 1929 – 1932 гг. в Казахстане действовало около 300 «бандформирований» с общим количеством участников примерно 7000 человек.

Ещё одной формой протестного движения в Казахстане являлась деятельность различного рода «контрреволюционных» организаций и групп. О количестве этих групп можно судить по следующим данным: ликвидировано организаций и групп, изъято участников: 1929 г. – 647 (2468), 1930 г. – 625 (1833), 1931 г. по 1 декабря – 729 (5587). Итого – 2001 (9906)[15].

Имели место и действия отдельных граждан, активно выступавших против хозполит-кампаний посредством различных форм и методов: устная и письменная агитация, теракты в отношении представителей партийно-советского актива, уничтожение колхозного и совхозного имущества и др. Количество арестованных в связи с хозполиткампаниями, так называемых «одиночек», составило: в 1929 г. – 3902 человека, в 1930 г. – 2555 человек, в 1931 г. по 1 декабря – 3939 человек. Итого – 10396 человек[16].

Вопрос о движущих силах является ключевым для понимания социальной сущности народных восстаний и протестов. О том, что крестьянские выступления носили массовый характер, признавали сами руководители республики. Так, в докладной записке (февраль 1930 г.) уполномоченного Казкрайкома ВКП(б) Л.А. Идельсона «О положении в Сузакском районе» отмечалось широкое участие в выступлении бедняцко-середняцких масс[17]. Об участии широких слоёв населения аула в повстанческом движении в Тахтакупыре, Бостандыке, Батпаккаре, Сузаке, Иргизе, Сарканде и Приаральских Каракумах сообщалось и в докладной записке Ф.И. Голощекина в ЦК ВКП(б) от 24 апреля 1930 года[18].

Признавая то обстоятельство, что часть трудового населения в лице бедняков и середняков принимала активное участие в вооружённых выступлениях, авторы докладных записок основной акцент делали на участие в них баев и духовенства.

Какие именно социальные слои и группы казахского аула принимали активное участие в вооружённых выступлениях? На этот вопрос в указанных выше документах также дан чёткий ответ: баи, муллы, ишаны, середняки и бедняки, то есть представители практически всех социальных слоёв и групп казахского аула.

В создаваемых в ходе вооружённого противодействия политике советской власти повстанческих отрядах основное ядро составляли представители байства и ишанства. Они же, за некоторыми исключениями, и возглавляли вооружённые отряды. Это объясняется следующими причинами.

Во-первых, баи и ишаны являлись теми слоями населения, чьи экономические интересы и социальные позиции пострадали в наибольшей степени в результате политики «Малого Октября» и насильственной коллективизации. Если баи лишались основы своего благополучия в результате конфискации скота и иного имущества, то представители мусульманского духовенства в лице мулл и ишанов изначально поддержали баев в

их стремлении выступить с оружием в руках из-за резко антирелигиозной политики советской власти.

Во-вторых, в силу своего ключевого положения в социальной иерархии казахского традиционного общества баи обладали высоким авторитетом и влиянием среди кочевого аульного населения. Что касается авторитета и влияния представителей мусульманского духовенства в казахском ауле, то они, в силу широкого (особенно в южных районах Казахстана) распространения среди трудового населения религии ислама, были практически безусловны и непререкаемы.

В-третьих, как байство, так и ишанство в процессе организации вооружённого противодействия и вовлечения как можно более широких масс трудового населения казахского аула и, прежде всего, низших его прослоек были взаимосвязаны и действовали сообща. Это взаимодействие было обусловлено не столько тем, что они являлись представителями близких по социальному положению прослоек, сколько тем, что каждый из них широко использовал социальный и религиозный статус своего партнёра. Так, байство широко использовало представителей духовенства в своих рядах, равно как и лозунги исламского содержания, которые были весьма действенным инструментом для привлечения на свою сторону широких масс трудового населения казахского аула.

Активное участие в народных протестах и восстаниях принимали и представители различных профессиональных групп – служащих, аульных активистов, партийных и советских работников низового звена, милиционеров, учителей, торговцев, а также деклассированных элементов и лиц, изгнанных из партийных и советских органов[19].

При характеристике социальной базы народных протестов и восстаний следует учитывать и региональную специфику. Так, в земледельческих районах Казахстана, в частности, в Сыр-Дарьинском округе и в КАО, основной контингент повстанцев составляли дехкане-земледельцы, в ряде районов Западного и Восточного Казахстана – крестьяне русских сёл и казачьих станиц, а в сугубо кочевых и полукочевых районах Казахстана – кочевники-скотоводы.

Касаясь национального состава участников народных протестов и восстаний, отметим следующее. В районах, населённых преимущественно казахами, национальный состав повстанцев был чисто казахским. В ряде районов, населённых, помимо казахов, представителями других среднеазиатских народов – узбеками, таджиками, киргизами – в составе участников народных протестов и восстаний наряду с казахами были узбеки (Сарысуйский и Бостандыкский районы), таджики, узбеки и киргизы (Бостандыкский район). В Тахтакупырском районе участники вооружённого выступления были представлены преимущественно каракалпаками и незначительно казахами. В Усть-Каменогорском, Зыряновском и Самарском районах Восточного Казахстана в вооружённых выступлениях активно участвовали русские крестьяне – потомки переселенцев из центральных губерний царской России. Активность в боевых действиях восставших в Саркандском районе казахов проявляли русские крестьяне сёл и казачьих станиц. Аналогичным был состав действовавших на территории ряда районов Актюбинского, Акмолинского и Павлодарского округов повстанческих групп. В Казалинском районе среди восставших казахов активно действовали русские из числа бывших белогвардейцев.

Характерно, что межэтнические противоречия не являлись препятствием к объединению представителей различных национальностей для совместной борьбы против советской власти. Это было вызвано тем, что осуществляемый властями комплекс мероприятий, связанных с насильственной коллективизацией, носил сугубо социально-классовый характер и вёл к разорению крестьян без различия национальности и вероисповедования.

Таким образом, национальный состав участников народных протестов и восстаний был либо мононациональным – казахи, либо интернациональным – казахи и узбеки, казахи и русские, узбеки, таджики и киргизы, каракалпаки и туркмены.

Что касается численности участников народных восстаний и протестов, то здесь следует различать общее количество людей, выступивших на стороне повстанцев или поддержавших их, и численность собственно боевых повстанческих формирований. В первом случае следует иметь в виду, что общая численность участников массовых выступлений колебалась от нескольких сотен до десятков тысяч. Так, если в Тахтакупыре и Бостандыке активное участие в событиях принимали от 200 до 300 человек, то в повстанческом движении на Мангышлаке и в Приаральских Каракумах с учётом семей – от 10 до 20 тысяч человек. Во втором случае численность боевых формирований, непосредственно участвовавших в военных действиях, колебалась от 30 – 35 до 300 – 500 человек.

Для понимания сущности народных протестов и восстаний важное значение имеет вопрос об их политико-идеологическом характере.

В оперативных сводках и отчётах, представленных ПП ОГПУ в Казкрайком и в ОГПУ СССР, в материалах заседаний бюро Казкрайкома и докладных записках Ф.И. Голощекина в адрес ЦК ВКП(б) отсутствуют какие-либо чёткие оценки и формулировки относительно характера и существа идеологии народных протестов и восстаний. Вместе с тем, практически во всех документах делается акцент на определение характера вооружённых выступлений как «контрреволюционных», «антисоветских». При этом приводятся лозунги, которые использовались лидерами повстанческих движений. Анализ сути этих лозунгов даёт возможность определить, во-первых, политическую направленность и идеологию народных протестов и восстаний, во-вторых, какими приёмами и методами пользовались организаторы и руководители народных протестов и восстаний при вербовке своих сторонников.

В основном повстанческое движение организовывалось под лозунгами борьбы с советской властью, «борьбы за ханство», «за казахскую власть», «газават» (священная борьба против иноверцев), против русских, против налога, государственных заготовок и коллективизации, отмены советских законов против баев. В содержании лозунгов имелись и региональные различия. Например, организующим лозунгом в Сузакском восстании был религиозный – «Во имя ислама». ». В Тахтакупыре помимо лозунга «Газават», активно призывали к необходимости борьбы против батраков, коммунистов и казахов[20]. Последнее было вызвано наличием значительного числа представителей казахского этноса в областных и районных организациях. Восставшие в Усть-Каменогорском районе провозгласили лозунги – «Свержение советской власти», «Образование независимого Сибирского государства во главе с крестьянской властью», «Долой пятилетку и колхозы»[21]. В Балхашском, Чокпарском, Жангалинском, Кызыл-

Кумском, Таласском и Арысском районах в ходе вооружённых выступлений лозунги политико-идеологического характера не выдвигались, а ставились лишь требования отмены скотозаготовок, снабжения голодного населения хлебом[22]. Выступления в Мангистауском, Табынском и Жилокосинском районах проходили под лозунгом «Мусульмане, объединяйтесь против русских и большевиков»[23].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что идеологией народных протестов и восстаний 1928 – 1932 гг. в Казахстане было противодействие народных масс репрессивной политике советского государства, и эта идеология, как и сами протесты и выступления, носила ярко выраженный антисоветский характер. Это и обусловило жесточайшее отношение советской власти к народным протестам и восстаниям как в ходе их вооружённого подавления, так и в процессе репрессий в отношении руководителей и активных участников событий.

Организаторы и руководители народных протестов и восстаний использовали определённый комплекс агитационных методов и приёмов, рассчитанных на привлечение в число своих сторонников как можно большего числа населения. Практически все лидеры использовали в своей борьбе устную пропаганду. Осуществляя «политическую» работу, организуя сходы, проводя митинги, собрания и совещания, руководители народных протестов и восстаний в выгодном для себя свете «провокационно» разъясняли мероприятия советской власти, разжигали возникающее на почве перегибов и искривлений недовольство. Так, повстанцы Мукантая Саметова (Кустанайский округ) провели несколько митингов в аулах, на которых призывали к восстанию против советской власти (Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД 2003:322). Действенным способом вовлечения широких масс в повстанческое движение являлось распространение провокационных слухов о якобы начавшихся восстаниях и свержении советской власти в соседних районах, о движении иностранных войск, приходе из-за границы видных «контрреволюционных» деятелей и вождей, активно боровшихся с советской властью. Так, байство и духовенство ряда районов КАО распространяло слухи о скором приходе Джунаид-хана, росте басмачества в Ташаузском (Туркменская ССР) и Хорезмском (Узбекская ССР) округах[24]. В Батпаккаринском районе накануне выступления 1 ноября 1929 г. на байском совещании один из руководителей выступления заявил о том, что «по всему Советскому Союзу начались вооружённые выступления, в большинстве городов уже совершены перевороты, свергнута Советская власть и призвал немедленно начать восстание»[25].

Идеологи и организаторы вооружённого восстания в Сузаке заявляли: «Советской власти повсеместно приходит конец. По всей стране идут восстания. К нам на помощь придут войска из Афганистана. Советская власть пала не только в Средней Азии, но даже рядом, в Туркестане и Чимкенте, она уже свергнута. Действуйте беспощадно!»[26].

В силу разновременности по срокам возникновения, разбросанности по территориальности, а также неоднородности по целям, характеру и содержанию народные восстания и протесты не смогли стать чем-то единым целым в военно-политическом отношении из-за отсутствия единого лидера или политической организации, которые оказались бы способны синхронизировать или скоординировать эти выступления и возглавить их. Каких-либо попыток придать народным движениям хотя бы подобие организационного единства не было. Влияние на массы бывших деятелей «Алаш-

Орды» было очень слабым из-за их ареста. Значительная часть трудового населения аула, не говоря уже о городском населении, занимала в лучшем случае нейтральную, выжидательную позицию.

В результате консервативные силы в лице определённого числа представителей традиционной племенной аристократии, байства и духовенства и возглавляемая ими часть бедняцко-середняцкой массы в конечном итоге потерпели закономерное военно-политическое поражение.

Однако решающими факторами, сломившими народное сопротивление, явились меры военного характера, направленные на разгром восставших, жестокие репрессивные акции против участников вооружённых выступлений и разразившийся голод.

В системе подавления народных восстаний и протестов, осуществлявшихся мерами политического, военного, внесудебного и судебного характера, руководящая и направляющая роль принадлежала Казкрайкому ВКП(б). В этой системе ПП ОГПУ в Казахстане, его структурные подразделения на местах, войска ОГПУ, части и подразделения ПриВО и САВО, коммунистические отряды, осуществлявшие следственные мероприятия оперативные сотрудники, тройки внесудебной расправы, выездные сессии Верховного суда КАССР, расстрельные команды при окружных отделах и комендатуре центрального аппарата ПП ОГПУ, концлагеря, спецкомендатуры в местах ссылок и спецпоселений являлись лишь действенными инструментами репрессивного механизма.

Главным и основным инструментом подавления вооруженного сопротивления казахских шаруа в рассматриваемый период являлись ПП ОГПУ в Казахстане и его подразделения на местах.

Состав сил подавления, которые, будучи объединённые под общим командованием из числа руководящих работников ПП ОГПУ (Альшанский А., Белоногов А., Бак С., Журавлев В., Логачев Л., Никольский В., Рогозин М. и др.), противостояли разрозненным отрядам повстанцев, выглядел следующим образом. 1) Кавалерийский эскадрон, стрелковая рота и сводная конно-горная батарея 76 мм орудий Объединенной среднеазиатской военной школы, Киргизский национальный кавалерийский эскадрон[27], Казахский национальный кавалерийский эскадрон[28] (Бостандык, Сузак, Приаральские Кара-Кумы); части 8-й кавалерийской дивизии Приволжского военного округа и звено разведывательных самолетов[29] (Иргиз, Приаральские Кара-Кумы); эскадрон 84-го кавалерийского полка[30] (КАО); дивизионы ОГПУ – 61-й Актюбинский, 62-й Кзыл-Ординский, 63-й Акмолинский, 64-й Петропавловский, 65-й Кустанайский, 66-й Семипалатинский, 68-й Гурьевский (во всех операциях в зависимости от дислокации)[31], Казахский национальный кавалерийский дивизион (Казалинский район, Мангыстау)[32]; два дивизиона из состава 24-го полка войск ОГПУ, Бакинский полуэскадрон и дагестанский отряд, сторожевое судно «Атарбеков», имевшее на вооружение пулеметы и артиллерийское орудие (Ашаршылық 2021: 962-963, 1012, 1018), один дивизион из состава 13-го полка войск ОГПУ[33] (Мангыстау); мотомеханизированная часть Отдельной дивизии особого назначения[34], эскадрон 10-го кавалерийского полка войск ОГПУ (Мангыстау, Устюрт)[35].

2) Оперативные группы региональных структур ОГПУ (Ашаршылық 2021: 733, 823-827), в том числе при разгроме организации Ф. Толстоухова (Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД 2001:277).

3) Погранвойска – в Саркандском районе пограничники Лепсинской заставы[36], 2

взвода маневренной группы из состава 49 погранотрядов – 50 человек37, объединённые отряды из числа пограничников и чекистов в количестве 90 человек под руководством командира погранзаставы Сырма[38], взводы Бахтинской погранкомендатуры[39].

4) Коммунистические отряды во главе с оперативными работниками ОГПУ (Ашаршылық 2021:736, 817, 822-824, 1017-1018).

По политическим соображениям в борьбе против повстанцев акцент делался на применении либо национальных кавалерийских частей, либо коммунистических отрядов, состоявших из числа местных партийных, комсомольских и советских работников, сотрудников милиции и уголовного розыска. Борьба против повстанцев велась всеми методами и средствами: военными, техническими, организационными, идеологическими и оперативно-разведывательными. Повстанческие отряды были резко ограничены в своих возможностях и, несмотря на отчаянное сопротивление, были обречены на неминуемое поражение.

Обсуждение

Таким образом, за 1928-1931 гг. численность вооружённых выступлений в целом по Казахстану составила 26, в том числе: в 1928 г. – 1, в 1929 г. – 3, в 1930 г. – 8, в 1931 г. – 14. Согласно справкам ПП ОГПУ в Казахстане, общая численность участников событий составила 42400 человек[40]. При этом в справках не учтены сведения по Тахтакупырскому (60 человек) и Карсакпайскому (43 человека) вооружённым выступлениям. С учётом числа участников Арал-тюбинского выступления – 200 человек, общее число участников вооруженных выступлений составит 42703 человека.

Согласно справки об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 гг., общая численность массовых выступлений невооружённого характера составила 372, в том числе в 1929 г. – 54, в 1930 г. – 241, за 11 месяцев 1931 г. – 77[41]. Именно эта цифра и была впервые озвучена по результатам работы Комиссии Президиума Верховного Совета Республики Казахстан по изучению обстоятельств насильственной коллективизации в начале 1990-х гг.

В процессе углубленного изучения документов и материалов нами были выявлены данные о том, что в 1930 г. произошло не 241 массовое выступление, а 266, из них 162 выступления с установленным количеством участников – 19455 (Трагедия советской деревни 2000:801, 804), в декабре 1931 г. – 2 выступления с количеством участников – 100 человек (Трагедия советской деревни 2001:350). Следовательно, общая численность массовых выступлений в период 1929 – 1931 гг. составляет 399, а число точно установленных участников – 19555 человек. Если принять во внимание, что в среднем на одно из 162 выступлений приходилось 100 – 120 человек, то примерные расчёты показывают нам, что в 399 выступлениях участвовало около 40 тысяч человек.

За первый квартал 1932 г. в Казахстане произошло 14 массовых выступлений с общим количеством участников 3176 человек (Трагедия советской деревни 2001:350). То есть в среднем на одно выступление приходилось 226 человек. Всего же за первое полугодие 1932 г. по Казахстану было учтено свыше 120 массовых выступлений на почве продовольственных затруднений (Трагедия советской деревни 2001:427). Однако количество участвовавших в этих выступлениях неизвестно, за исключением отдельных

случаев, также неизвестна и численность массовых выступлений во второй половине 1932 г. Если принять за основу среднее число участников на одно выступление в пределах 150 – 200 человек, то за первое полугодие 1932 г. общее количество участников массовых выступлений будет колебаться в пределах 18000 – 24000 человек. Следовательно, можно предполагать, что число участников 519 массовых выступлений в период с 1928 г. по середину 1932 г. составляет порядка 60000 человек.

В связи с незавершённостью процесса научного исследования всей документальной базы, связанной с историей народных протестов и восстаний по причине неполного рассекречивания всей совокупности архивно-следственных дел на участников этих событий, можно с определённой долей вероятности полагать, что с 1928 по 1932 гг. имели место:

1) 545 массовых народных восстаний и протестов, в том числе 26 вооружённых выступлений, в которых участвовало более 100 тысяч человек;

2) более 2000 «контрреволюционных» организаций и групп;

3) около 300 «бандформирований».

Следовательно, к 100 тысячам участникам 545 массовых народных восстаний и протестов следует присовокупить 9906 арестованных участников «контрреволюционных» организаций и групп, а также 7000 участников различного рода «бандформирований» и 10396 человек, арестованных в связи с хозяйственно-политическими кампаниями. Таким образом, общее число участников народных восстаний и протестов в Казахстане в период 1928 – 1932 гг. составит более 127000 человек.

Война, развязанная режимом, была антинародной по своим целям и кровавой по результатам. В ходе военных действий потери повстанцев, по неполным данным, составили более 2-х тысяч убитыми, около 400 ранеными. Неизвестной остаётся численность погибших мирных жителей. Сотни красноармейцев, сотрудников ОГПУ, членов коммунистических отрядов были убиты в боях, ранены и искалечены.

За участие в вооружённых восстаниях в 1928-1931 гг. по предварительным подсчётам только органами ОГПУ было привлечено к уголовной ответственности 6006 человек, осуждено 4003 человек, из которых 944 расстреляны. Численность приговорённых к ВМН с заменой на 10-летний срок лагерей составила 4 человека, численность осужденных на 10 лет – 148, на 8 лет – 3, на 6 лет – 7, на 5 лет – 282, на 3 года – 205, на 2 года – 80, на 1 год – 16, к высылке за пределы Казахстана – 92, к высылке в пределах Казахстана – 222, на спецпереселение – 106, условно – 197, умерло под следствием свыше 90 человек, оправданы несколько десятков граждан. Еще 1634 человека осуждены на сроки заключения от одного до десяти лет[42]. Итого число осужденных составляет 5637 человек.

Заключение

Народные протесты и восстания в Казахстане – важный исторический этап в истории Казахстана конца 1920 – начала 1930-х гг. Это событие представляет собой многослойное и комплексное явление, охватывающее политические, социально-экономические, военные и идеологические сферы жизни. Основные истоки этого явления вытекают из политики государства, направленной на насильственное прерывание хода естествен-

ноисторического развития традиционных социально-экономических отношений в казахском обществе, которые и обусловили глубокий антагонизм между властью и всеми социальными слоями аула и деревни. Различные по характеру и содержанию протесты и выступления в совокупности своей явились движением сопротивления народных масс антинародной политике советского государства.

Народные восстания и протесты в совокупности своей представляют крестьянский протест, эволюционировавший от борьбы верхушечных слоев аула в лице байства и религиозного духовенства с целью сохранить свои социально-политические и экономические позиции до последнего выражения отчаяния середняков и бедняков, поставленных в результате насилия, произвола и беззастенчивого обирания аула со стороны представителей власти перед реальностью физической смерти.

Acknowledgements

I would like to express my gratitude to the editorial board of the journal for the opportunity to publish this study, as well as for their attention to detail, professionalism, and valuable recommendations during the preparation of the article for publication.

Алғыс

Осы зерттеуді жариялау мүмкіндігін бергені, сондай-ақ мақалаға баспаға дайындау барысында көрсеткен мұқияттығы, кәсібилігі және құнды ұсынымдары үшін журнал редакциясына алғысымды білдіремін.

Благодарность

Выражаю благодарность редакции журнала за предоставленную возможность опубликовать данное исследование, а также за внимательное отношение, профессионализм и ценные рекомендации в процессе подготовки статьи к печати.

Примечания

1. Сводка фактов о наиболее активных антисоветских выступлениях в Казахстане за период с 1 апреля по 15 июля 1929 года по материалам ИНФО ПП ОГПУ КАССР. АП РК. ф. 141. оп. 1. д. 2874. л. 145.
2. Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы. СГА КНБ РК. ф. 9. оп. 1. арх. № 495. л. 171 – 172.
3. Справка о вооружённых выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 гг. АП РК. ф.141, оп.1, д.5052, л.315–319.
4. Там же.
5. Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы. СГА КНБ РК. ф.9, оп.1, д.495, л.171–172.
6. Справка о вооружённых выступлениях и откочёвках за период с октября 1930 по август 1931 г. АП РК. ф.141, оп.17, д.465а, л.1–7; Справка о вооружённых выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 годы. АП РК. ф.141, оп.1, д.5052, л.315–319; Оперразведсводка №474 о вооружённом выступлении в Карсакпайском районе. АП РК. ф.141, оп.1, д.5052, л.126.
7. Справка о вооружённых выступлениях и откочёвках за период с октября 1930 по август

1931 г. АП РК. ф.141, оп.17, д.65а, л.6.
8. Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929–1930–1931 гг. СГА КНБ РК. ф.9,. оп.1, д.495, л.171.
9. Там же. л.172–173.
10. Боевое расписание действующих банд в приграничных районах территории Казахстана и за рубежом по состоянию на 14 июля 1932 г. СГА КНБ РК. ф.9, оп.1, д.495, л.10–21.
11. Список банд, состоящих на учёте на 15 июля 1932 г. СГА КНБ РК. ф.9, оп.1, д.495, л.23–28.
12. Оперативно-разведывательная сводка №40 ОО ПП ОГПУ в Казахстане на 1 ноября 1932 г. СГА КНБ РК. ф.9, оп.1, д.500, л.146–180.
13. Оперативно-разведывательная сводка №11 ОО ПП ОГПУ в Казахстане на 1 декабря 1932 г. СГА КНБ РК. ф.9, оп.1, д.500, л.190– 209.
14. Оперативно-разведывательная сводка №12 ОО ПП ОГПУ в Казахстане на 4 января 1933 г. СГА КНБ РК. ф.9, оп.1, д.500, л.216 230.
15. Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929–1930–1931 гг. СГА КНБ РК. ф.9, оп.1, д.495, л.173.
16. Там же.
17. Докладная записка уполномоченного Казкрайкома ВКП(б) Л. Идельсона «О положении в Сузакском районе». АП РК. ф.141, оп.1, д.2968, л.141–142.
18. О положении в казахском ауле. АП РК. ф.141, оп.1, д.2948, л.108–109.
19. Постановление бюро Казкрайкома ВКП(б) от 7 января 1930 г. «Политическая оценка контрреволюционных выступлений в Каракалпакии, Бостандыкском и Батпаккаринском районах». РГАСПИ. ф.17, оп.25, д.43, л.22об.
20. Протокол № 166 закрытого заседания бюро Казкрайкома 2 января 1930 г. АЖК РК. ф.1, оп.2, д.753, л.22, 32.
21. Справка о вооружённых выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 гг. АП РК. ф.141, оп.1, д.5052, л.317; Предварительные итоги оперативной работы органов ОГПУ по борьбе с контрреволюцией в деревне с 1 января по 15 апреля 1930 г. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т.3. Кн. 1. С. 318.
22. Справка о вооружённых выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 гг. АП РК. ф.141, оп.1, д.5052, л.317–319.
23. Там же. л.318.
24. Докладная записка по вопросу о каракалпакской контрреволюционной организации и Тахтакупырском выступлении. АЖК РК. ф.1, оп.2, д.661, л.20.
25. Справка о вооружённом бандитском восстании в Батбакаринском, Тургайском и Наурзумском районах Кустанайской области. СГА КНБ РК. ф.9, оп.1, д.527. л.16–17.
26. Оперативная сводка ОГПУ №4119 от 12 февраля 1930 г. РГАСПИ. ф.62, оп.2, д.2203, л.56.
27. Оперсводка о вооружённом выступлении в Бостандыкском районе. РГАСПИ. ф.62, оп.2, д.1811, л.227–228; Оперразведсводка №4119 о восстании в Сузакском районе. РГАСПИ. ф.62, оп.1, д.2203, л.56об.
28. Доклад «О боевых действиях Особой оперативной группы в Казахстане в марте, апреле и мае 1930 г.». АП РК. ф.141, оп.1, д.2953, л.52, 81.
29. Там же. л. 38–76.
30. Приказ командиру 2 эскадрона 84-го кавалерийского полка об «уничтожении бандгрупп на левом берегу Аму-Дарьи в районе участка Кунград – Ходжейли»; Оперсводка №24/оп штаба 84 кавалерийского полка о боевых задачах полка. РГВА. ф.8296, оп.1, д.28, л.15,

18, 19; Оперсводка №13/оп штаба 84 кавалерийского полка о боевых действиях против повстанческого отряда Клычбая. РГВА. ф. 8296, оп.1, д.31, л.18.

31. Справка СОУ ОГПУ об участии войск ОГПУ в операции по кулачеству // Трагедия Советской деревни. Т.2. С.406; Оперсводка о вооружённом выступлении в Бостандыкском районе. РГАСПИ. ф.62, оп.2, д.1811, л.228; Оперразведсводка №4119 о восстании в Сузакском районе. РГАСПИ. ф.62, оп.2, д.2203, л.56об.; Доклад «О боевых действиях Особой оперативной группы в Казахстане в марте, апреле и мае 1930 г.». АП РК. ф.141, оп.1, д.2953, л.44–45; Оперразведсводка №3 ОО ПП ОГПУ в Казахстане об обстановке в округах Казахстана с 1 по 15 марта 1931 г. АП РК. ф.141, оп.1, д.5049, л.22а.
32. Оперразведсводка №9 КРО ПП ОГПУ по КССР; Оперразведсводка №14 КРО ПП ОГПУ по КССР по состоянию на 5 сентября 1930 г.; Оперразведсводка №19 КРО ПП ОГПУ по КССР по состоянию на 10 сентября 1930 г. СГА КНБ РК. ф.9, оп.1, д.479, л.51–55, 56–61, 68–69; Оперразведсводка ПП ОГПУ по КАССР по состоянию на 10 августа 1931 г. Ашаршылық. Голод. 1928-1934. Документальная хроника. Сб. док. Т.2. С.1012.
33. Предварительные итоги операции по ликвидации бандитизма в Мангиставском районе. АП РК. ф.141, оп.1, д.5052, л.61.
34. Там же. л.64, 65.
35. Материалы по борьбе с басмачеством за 1931 год. РГВА. ф.25895, оп.1, д.873. л.20–21.
36. Телеграфное донесение Тарутиса и Орумбаева в ПП ОГПУ Казахстана 5 апреля 1930 г. АП РК. ф.141, оп.17, д.471, л.178–180.
37. Телеграфное донесение Ковалёва Даниловскому 7 апреля 1930 г. АП РК. ф.141, оп.17, д.471, л.305.
38. Бандсводка от 28 апреля 1931 г. за подписью Даниловского. РГАСПИ. ф.62, оп.2, д.2203, л.169об.
39. Оперразведсводка №3 ОО ПП ОГПУ в Казахстане с 1 по 15 марта 1931 г. АП РК. ф.141, оп.1, д.5049, л. 25.
40. Справка о вооружённых выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 гг. АП РК. ф.141, оп.1, д.5052, л.315–319; Справка о бандитизме в Казахстане. 1932 г. СГА КНБ РК. ф.9, оп.1, д.95, л.235–244.
41. Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929–1930–1931 гг. СГА КНБ РК. ф.9, оп.1, д.495, л.171 – 173.
42. Обзорные справки. СГА КНБ РК. ф.9. оп.1. д.527, 528. Подсчитано на основании сведений, содержащихся в обзорных справках, а также данных, содержащихся в монографии Хайдарова Е. Батыс Қазақстан облысындағы халық көтерілістері (1928 – 1932 ж.ж.). – Орал қаласы, «DANA» баспасы, 2002 ж. 93 – 114 б. и сведений, содержащихся в статье Стамшалова Е. 1928 жылғы Жетісудағы Аралтөбе көтерілісі. Кеңестік Қазақстандағы әлеуметтік және этникалық қақтығыстар тарихының тағылымы (1920-1991 жж.): Ұжымдық монография / Қ. Алдажұманов, М. Қалыбекова, Г. Көкебаева, О. Қоңыратбаев, С. Борбасов, Е. Стамшалов, С. Шілдебай, А. Қали. Алматы: «Литера-М» ЖШС. 2023. 320 б. 69–94 б.

Список литературы

Ohayon I. *La sédentarisation des Kazakhs dans l'URSS de Staline.* Collectivisation et changement social (1928-1945). Paris: Maisonneuve et Larose. 2006. 416 p.

Pianciola N., Zharassov A. Elusive Rebels: Researching the Uprisings on the Eve of the Great Famine

in Kazakhstan (1929–1931). *Al-Farabi Kazakh National University. Journal of history.* Almaty. 2020. No.2(97), c.34–43.

Алдажуманов К. Крестьянское движение сопротивления. *Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы*. Алматы: «Арыс» – Казахстан. 1998. С.66–92.

Алланиязов Т. *«Контрреволюция» в Казахстане: Чимбайский вариант*. Алматы: Фонд XXI век. 1999. 219 с.

Алланиязов Т., Таукенов А. *Шетская трагедия.* Из истории антисоветских вооружённых выступлений в Центральном Казахстане в 1930–1931 гг. Алматы: Фонд XXI век. 2000. 164 с.

Алланиязов Т., Таукенов А. *Последний рубеж защитников номадизма.* История вооружённых выступлений и повстанческих движений в Казахстане (1929–1931 годы). Алматы: ОО «OST – XXI век». 2009. 424 с.

Ашаршылық. *Голод. 1928–1934.* Документальная хроника. Сб. док. В 5 т. Отв.ред. Б. Әбдіғаліұлы. Алматы: Атамура. 2021. Т.2: 1930–1931. 1240 с.

Жанбосинова А. Толстоуховский мятеж в источниках и материалах. *Отечественная история.* 2018. No.3(83), с.192–203.

Жумагулов Б. *Сұрқия саясат сойқаны.* Алматы: Үш Қиян. 2021. 312 б.

Киндлер Р. *Сталинские кочевники*. Власть и голод в Казахстане. Пер. с нем. Л. Пантиной. Москва: Политическая энциклопедия. 2017. 382 с.

Омарбеков Т. *Зобалан.* Алматы: Санат. 1994. 270 б.

Омарбеков Т. *20-30 жылдардағы Қазақстан қасіреті.* Алматы: Санат. 1997. 320 б.

Омарбеков Т. *1929-1931 жылдардағы халық көтерілістері: Зерттеу.* Алматы: Арыс баспасы, 2018. 480 б.

Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4 т. Т.3, кн. 1: 1930–1931. Москва: РОССПЭН. 2003. 864 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5 т. Т. 1: Май 1927 – ноябрь 1929. Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. Москва: РОССПЭН. 1999. 880 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5 т.: Ноябрь 1929 – декабрь 1930. Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. Москва: РОССПЭН. 2000. 927 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5 т. Т.3: Конец 1930 – 1933. Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. Москва: РОССПЭН. 2001. 1008 с.

Стамшалов Е. *1928 жылғы Жетісудағы Аралтөбе көтерілісі.* Кеңестік Қазақстандағы әлеуметтік және этникалық қақтығыстар тарихының тағылымы (1920–1991 жж.): Ұжымдық монография. Қ. Алдажұманов, М. Қалыбекова Г. Көкебаева және т.б. Алматы: «Литера-М» ЖШС. 2023. 320 б.

Хайдаров Е. *Батыс Қазақстан облысындағы халық көтерілістері* (1928–1932 ж.ж.). Орал қаласы: «DANA» баспасы. 2002 ж. 200 б.

Reference

Ohayon I. *La sédentarisation des Kazakhs dans l'URSS de Staline.* Collectivisation et changement social (1928–1945). Paris: Maisonneuve et Larose. 2006. 416 p. (in English)

Pianciola N., Zharassov A. Elusive Rebels: Researching the Uprisings on the Eve of the Great Famine

in Kazakhstan (1929–1931). *Al-Farabi Kazakh National University. Journal of history.* Almaty. 2020. No.2(97), c.34–43. (in English)

Aldazhumanov K. *Krestianskoe dvizhenie soprotivleniia.* Deportirovannye v Kazakhstan narody: vremia i sudby. Almaty: Arys – Kazakhstan. 1998. Pp.66-92. (in Russian)

Allaniyazov T. *«Kontrrevoliutsiia» v Kazakhstane: Chimbaiskii variant.* Almaty: XXI Century Foundation. 1999. 219 p. (in Russian)

Allaniyazov T., Taukenov A. *Shetskaia tragediia*. Iz istorii antisovetskikh vooruzhennykh vystuplenii v Tsentralnom Kazakhstane v 1930–1931 gg. Almaty: XXI Century Foundation. 2000. 164 p. (in Russian)

Allaniyazov T., Taukenov A. *Poslednii rubezh zashchitnikov nomadizma.* Istoriia vooruzhennykh vystuplenii i povstancheskikh dvizhenii v Kazakhstane (1929–1931 gody). Almaty: NGO "OST – XXI century". 2009. 424 p. (in Russian)

Asharshylyқ. Golod. 1928-1934. *Dokumentalnaia khronika.* Sb. dok. V 5 t. Otv.red. B. Әbdiғaliұly. Almaty: Atamura. 2021. Vol.2: 1930-1931. 1240 p. (in Russian)

Zhanbossinova A. Tolstoukhovskii miatezh v istochnikakh i materialakh. *National History*. 2018. No.3(83), pp.192–203. (in Russian)

Zhumagulov B. *Sūrqia saiasat soiqany.* Almaty: Three Sorrows. 2021.312 p. (in Russian)

Kindler R. *Stalinskie kochevniki.* Vlast i golod v Kazakhstane. Per. s nem. L. Pantinoi. Moscow: Political Encyclopedia. 2017. 382 p. (in Russian)

Omarbekov T. *Zobalan*. Almaty: Category. 1994. 270 p. (in Kazakh)

Omarbekov T. *20-30 jyldardağy Qazaqstan qasıretı.* Almaty: Category. 1997. 320 p. (in Kazakh)

Omarbekov T. *1929-1931 jyldardağy halyq köterılısterı: Zertteu.* Almaty: Arys Publ. House. 2018. 480 p. (in Kazakh)

Sovetskaia derevnia glazami VChK-OGPU-NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy. V 4 t. T.3, kn.1: 1930-1931. Moscow: ROSSPEN. 2003. 864 p. (in Russian)

Tragediia sovetskoi derevni. Kollektivizatsiia i raskulachivanie. 1927–1939. Dokumenty i materialy. V 5 t. T. 1: Mai 1927 – noiabr 1929. Pod red. V. Danilova, R. Manning, L. Violy. Moscow: ROSSPEN.1999. 880 p. (in Russian)

Tragediia sovetskoi derevni. Kollektivizatsiia i raskulachivanie. 1927–1939. Dokumenty i materialy. V 5 t. T. Noiabr 1929 – dekabr 1930. Pod red. V. Danilova, R. Manning, L. Violy. Moscow: ROSSPEN. 2000. 927 p. (in Russian)

Tragediia sovetskoi derevni. Kollektivizatsiia i raskulachivanie. 1927–1939. Dokumenty i materialy. V 5 t. T.3: Konets 1930 – 1933. Pod red. V. Danilova, R. Manning, L. Violy. Moscow: ROSSPEN. 2001. 1008 p. (in Russian)

Stamshalov E. *1928 jylğy Jetısudağy Araltöbe köterılısı.* Keñestık Qazaqstandağy äleumettık jäne etnikalyq qaqtyğystar tarihynyñ tağylymy (1920-1991 jj.): Ūjymdyq monografia. K. Aldazhumanov, M. Kalybekova, G. Kokebaeva et. Almaty: Litera-m LLP. 2023. 320 p. (in Kazakh)

Khaidarov E. *Batys Qazaqstan oblysyndağy halyq köterılısterı* (1928–1932 j.j.). Uralsk publ. House "DANA". 2002. 200 p. (in Kazakh)

Information about the author

Turganbek K. Allaniyazov – Candidate of Historical Sciences, Zhezkazgan Baikonurov University, Zhezkazgan, Kazakhstan, https://orcid.org/0000-0001-6761-1525, klio56@mail.ru

Авторлар туралы мәліметтер

Турганбек Кайпназарович Алланиязов – тарих ғылымдарының кандидаты, Ө. Байқоңыров атындағы Жезказған университеті, Жезказған, Қазақстан, https://orcid.org/0000-0001-6761-1525, klio56@mail.ru

Сведения об авторах

Турганбек Кайпназарович Алланиязов – кандидат исторических наук, Жезказганский университет имени О.А.Байконурова, Жезказган, Казахстан, https://orcid.org/0000-0001-6761-1525, klio56@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflicts of interest ***Мүдделер қақтығысы туралы мәлімдеме:*** автор мүдделер қақтығысының жоқ екенін мәлімдейді. ***Заявление о конфликте интересов:*** автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 14.08.2025
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 10.09.2025
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 10.12.2025